

Су Хуэйи снова втянул язык. Су Чи развернулся и направился к выходу из гаража:

— Пошли обратно.

Трое пересекли передний двор и направились к дому, Су Хуэйи и Су Тин плелись позади. Высокая спина Су Чи, вышагивающего впереди, словно раздвигала густую ночную тьму. Су Тин мысленно цыкнул и, с неопределенным выражением посмотрев на Су Хуэйи, негромко произнес:

— Младший брат, старший брат тебя предупреждает: не пытайся меня подставить, иначе сам же поплатишься.

Су Хуэйи звонко рассмеялся:

— А ты зарифмовал, третий брат~

Су Тин:

— ...

Как только они вошли в дом, Су Чи сразу поднялся наверх, а Су Хуэйи последовал за ним, словно какая-то деталь гардероба. Су Тин проводил их взглядом. Наверное, из-за того, что он был слишком бунтарем, у него и в мыслях не возникло остановить старшего брата. Напротив, он испытал изумление: надо же, сам правильный и рассудительный старший брат наконец-то решил совершить нечто экстравагантное.

...

На следующий день Су Тин должен был уезжать, и остальные члены семьи вышли проводить его на порог. Пользуясь тем, что он все равно уезжает, Су Тин снова начал «танцевать»:

— Младший брат, не хочешь составить компанию третьему брату?

У Су Хуэйи возникло знакомое дежавю:

— На такси?

— Все-таки младший брат понимает меня лучше всех~

Су Чи, стоявший рядом, холодным тоном поторопил его:

— Если сейчас развернешься, мы еще успеем проводить тебя взглядом, а скажешь еще пару слов — и мы вернемся в дом.

Су Тин:

— ...

В итоге Су Тин все же сел в машину к водителю Линю. Перед самым отъездом он поднял стекло, отгородившись от бессердечных членов семьи Су, оставшихся снаружи.

Су Хуэйи из-за закрывающегося окна попытался утешить его:

— Третий брат, скорее поезжай, человеку всегда нужно учиться взрослеть самостоятельно.

Су Тин с каменным лицом отозвался:

— Хорошо.

Частный автомобиль скрылся в пыли в конце дороги. Су Хуэйи зашагал обратно вместе с остальными, он и Су Чи шли последними:

— Старший брат, третий брат не обиделся? Он даже не закончил свою фразу волнистой линией.

Су Чи привычно ответил:

— Не стоит недооценивать его способность к восстановлению.

Су Хуэйи, наполовину веря, наполовину сомневаясь, достал телефон и отправил сообщение в WeChat.

□Су Хуэйи□□Третий брат?

□Су Тин□□Что такое, младший брат~

Отложив телефон, Су Хуэйи извинился перед Су Чи:

— Старший брат, прости, я не должен был в тебе сомневаться.

.

В середине декабря объявили об опасности сильного снегопада, дороги стали небезопасными, поэтому члены семьи Су перестали ездить в больницу. Как и в прошлые годы, они остались дома, даже на работу не пошли. На третий день заточения в четырех стенах тихо опустился снег.

Когда повалил снег, члены семьи Су как раз ужинали. Юй Синьянь поднялась, чтобы налить суп, и увидела за окном боковой гостиной, как свет фонаря на галерее озаряет белую пелену.

— Идет сильный снег.

Су Хуэйи повернул голову:

— И правда, такой огромный.

Он еще никогда не видел, чтобы снег шел так густо, опускаясь пушистыми хлопьями в дворике, наполовину залитом светом ламп. Он отложил палочки, предвкушая забаву, но тут донеслось мягкое предостережение Су Чи:

— Если ты сейчас выйдешь, в доме станет одним одиноким, как снег, тобой больше.

— ... — Су Хуэйи послушно взял палочки обратно.

В метель стало холодно, и после ужина все разошлись по комнатам. Су Хуэйи принял душ, завернулся в плед и проскользнул вниз. Лампа на галерее горела всю ночь, освещая заснеженный двор. Он нашел подушку, сел у самой двери и через стекло стал рассматривать снег.

Вскоре у лестницы послышались шаги. Су Хуэйи обернулся и увидел Су Чи:

— Старший брат, почему ты здесь?

Су Чи не ответил прямо, его взгляд остановился на темно-зеленом пледе, в который Су Хуэйи укутался в три слоя:

— Сегодня ты кунжутный цзунцзы?

«Кунжутный цзунцзы» воспользовался моментом, чтобы пригласить его:

— Старший брат, составишь мне компанию? Посидишь со мной?

Су Чи помолчал пару секунд, затем произнес:

— Хорошо.

Они сидели рядом перед стеклянной дверью, и в ночи, среди такого обильного снегопада, царила абсолютная тишина. Су Хуэйи потянул плед:

— Хочешь, поделюсь с тобой половинкой листа от цзунцзы?

Дыхание на мгновение перехватило.

Су Хуэйи с размаху «выбросил пакет с сюрпризом»:

— Если мы будем вместе, то станем двойными снежными цзунцзы, хи-хи-хи~

Су Чи:

— ...

Су Чи выровнял дыхание и отказался:

— Будь лучше одиноким росточком.

Температура ночью была низкой, и хотя в доме работало отопление, от стеклянной двери все равно веяло холодом. Су Хуэйи посидел еще немного и непроизвольно придвинулся к источнику тепла рядом. В тот момент, когда он прижался, человек рядом, казалось, напрягся. Су Хуэйи повернул голову:

— Старший брат, это я тебя заморозил?

— ... — Су Чи разжал плотно сжатые губы. — Я не настолько проницаем для холода.

— Ну и ладно. — Су Хуэйи поддался настроению момента. — Если бы я не боялся холода, я бы даже мог уснуть прямо в снегу.

— Ты что, рябчик?

Су Хуэйи, закутанный в плед, качнул головой и ткнул его своим непослушным вихром:

— Старший брат, почему ты снова надо мной издеваешься?

Су Чи откинул голову назад. Су Хуэйи не попал, но снова потянулся ткнуть.

— Су Хуэйи, ты что... — его речь оборвалась.

Бум! «Цзунцзы» завалился ему прямо на грудь.

Сердце Су Чи пропустило удар. Чувство наполненности, исходящее от чужого тела, разлилось по всему сердцу, кровь ударила в голову, и он едва сдержался, чтобы не стиснуть объятия до предела.

Кончики его пальцев дрогнули, он схватил Су Хуэйи за плечи и отстранил. Его голос, когда он заговорил, звучал ровно:

— Что ты делаешь?

Су Хуэйи, которого «подняли», нашелся что ответить, издав многозначительный звук:

— Понимаешь сам. Старший брат, ты надежный!

Су Чи поднялся:

— Пойдем. — Он ухватил край пледа и потянул брата наверх.

«Кунжутный цзунцзы» был выброшен в спальню, дверь с щелчком закрылась снаружи.

Су Чи еще некоторое время неподвижно стоял в коридоре, а затем повернулся и ушел в свою комнату.

.

Метель продолжалась несколько дней, и лишь спустя неделю дороги очистили от снега. Члены семьи Су вернулись к работе.

Оттепель оказалась холоднее, чем сам снегопад. Су Хуэйи не хватило пуховика, и он натянул еще и ботинки на меху. Он сел на пассажирское сиденье рядом с Су Чи:

— Старший брат, я переживу эту зиму?

В прошлые годы в это время они всегда проводили зиму на юге. Су Чи ответил:

— Как только отец выпишется из больницы, мы, скорее всего, снова отправимся на юг.

Когда они доехали до офиса и поднялись на верхний этаж, то встретили Сяо Циня, который, как всегда, был в строгом деловом костюме. Су Хуэйи, зубы которого стучали от холода, поздоровался с ним:

— Секретарь Сяо, утро доброе, разве вам не холодно в такой одежде... мм-м-м...?

Сяо Цинь ответил с профессиональной выдержкой:

— Лицо компании не может бояться холода.

Су Хуэйи повернулся к брату:

— Брат, мне кажется, тебе стоит поднять зарплату секретарю Сяо.

Су Чи остался невозмутим:

— Советую тебе спуститься и прогуляться по офису.

Су Хуэйи:

— Чтобы ледяной зимний ветер прочистил мне мозги?

— Я предлагаю тебе посмотреть, что 90% сотрудников компании одеты точно так же.

— ...

За время отпуска накопилось много работы. Только у одного Су Хуэйи скопилось несколько десятков документов, нуждающихся в пересылке; у Су Чи их наверняка было еще больше.

Стук клавиш не смолкал до полудня, и только подняв глаза, он заметил, что время уже перевалило за час.

Су Чи достал телефон:

— Давай закажем обед, что хочешь поесть?

Чья-то голова заглянула в экран:

— Хочу что-нибудь с бульоном, чтобы согреться.

Су Чи, которого придавил объемный пуховик, отодвинулся:

— Рисовые шарики?

Су Хуэйи понял, что это намек:

— Нет, не те, в чьем названии есть слово «суп».

Су Чи заказал густой суп с рисом.

Обед привезли уже ближе к двум, и контейнеры заняли место на дорогом столе Су Чи. Су Хуэйи и Су Чи сидели друг напротив друга, у каждого по порции.

Сняв объемный пуховик, Су Хуэйи остался в одном свитере; он немного закатал рукава, обнажив тонкие запястья.

Су Чи мельком взглянул на него:

— Разве тебе не холодно?

Су Хуэйи смущенно ответил:

— Закатал рукава, чтобы удобнее было орудовать палочками.

Су Чи похвалил его:

— Подготовился основательно.

Бульон был горячим, и через полчаса, закончив трапезу, они принялись убирать со стола. Су Чи держал бумажный пакет, а Су Хуэйи складывал в него пустые контейнеры.

На край чашки попал жир, пальцы Су Хуэйи соскользнули, и остатки густого супа резко хлынули прямо на руку! Его запястье тут же дернули с огромной силой:

— Береги руку!

Контейнер с грохотом упал на стол, суп разлился по поверхности и, стекая, намочил свитер.

Су Чи нахмурился, обошел стол и подошел к нему:

— Не обжегся?

Су Хуэйи потянул край свитера вверх, изо всех сил втянув живот, чтобы не дать ему соприкоснуться с кожей:

— Нет, просто намочил свитер.

— Главное, что не обжегся. — Су Чи посмотрел на мокрое пятно. — Сходи в гардеробную комнаты отдыха, там должны быть мои запасные свитера.

Су Хуэйи, топая по полу, побежал туда. Су Чи остался убирать стол, а тот вошел внутрь и закрыл за собой дверь. В шкафу была одежда на все времена года, и Су Хуэйи выудил оттуда два свитера. Су Чи был высокого роста, и все вещи были либо свободного кроя, либо больших размеров.

<http://bllate.org/book/18282/1752326>